

Всѣмъ на объявленіи въ строчку плата верста текста 20 к., послѣ текста—10 к. О мѣстѣ Россіи и изъ-за границы объявленія принимаются исключительно въ Центральной Бюро объявленій „Торгового дома Л. и С. Метцъ и Ко“ въ Москвѣ, Наследная, домъ Сытина, и въ ея отдѣлахъ: въ С.-Петербурѣ, въ Большой Кристѣ, № 11 и въ Иркутскѣ, Кравцовское Бюро. Отъ торг. и въ провинціи. Въ Иркутскѣ и всего Сибире-Западнаго Края объявленія принимаются по мѣстѣ съ которой въ Подписномъ и объявленіи при-
ма въ авторѣ ред.: Минскъ губ., и во всѣхъ экз. кагал. Подписная цѣна съ дост. 1 экз.: въ 12 к.—5 р., 11 к.—4 р. 70 коп., 10 к.—4 р. 30 к., 9 к.—4 р., 8 к.—3 р. 70 к., 7 к.—3 р. 40 к., 6 к.—3 р., 5 к.—2 р. 60 к., 4 к.—2 р. 20 к., 3 к.—1 р. 70 к., 2 к.—1 р. 20 к., 1 к.—75 к. За границу доплач. 60 к. за кажд. мѣсяцъ. Подп. считается съ 1 числа кажд. мѣсяца

Телефонъ редакціи и конторы № 229.

Отдѣльные №№ въ продажѣ по 5 коп.

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ

ВЫХОДИТЪ въ Минскѣ губ. ЕЖЕДНЕВНО

кроме дней поста праздничныхъ.

Документы врасочку подл. платы: I) при подл.—2 р., 1 экз.—1 р. 60 и 1 экз. при 1 р. 50 коп. или II) при подл.—2 р., 1 экз.—1 р., 1 экз.—1 р. и 1 экз.—1 р. За вер-
стку адресовъ: иностраннаго за иностранній, город. за иностранній и за обратъ—25 к.; городского за городской—15 коп. Адресовъ конторы для подписки, объявленій и розничной продажи открыты во всѣхъ городахъ Сибире-Западнаго Края.

Статьи для на-
печатанія должны
быть присланы за
полнымъ адресомъ, съ
адресомъ, кто бы ав-
торъ пожелалъ скрыть
свое имя въ печати.
Статьи, доставляемыя
безъ объявленія усло-
вій, считаются беспла-
тными. Мелкія статьи,
корректуры и ста-
тистическія, прилагаемыя
рукою, Редакціей не
возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ
вычитанію и сокращенію. Редакція

для личнаго ознакомленія открыта ежедневно, за исключ. дней праздни-
чныхъ, отъ 12 до 2 ч. дня. Контора открыта ежед. отъ 10 до 3 ч. дня
и отъ 6—8 ч. веч.; по праздн.—отъ 10 до 1 ч. дня.

Телефонъ редактора № 235.

Отдѣльные №№ въ продажѣ по 5 коп.

Нѣмецкій критикъ о Чеховѣ.

Смерть Чехова произвела сильное впечатлѣніе не только у насъ, но и за границей. Онъ давно былъ оцѣненъ за предѣлами Россіи, произведенія его переводились на всѣ языки, пьесы ставились на разныхъ европейскихъ сценахъ. Можетъ быть, раньше, чѣмъ на своей родинѣ, встрѣтилъ Чеховъ свободное отъ робкихъ ограниченій признаніе за границей.

Его вѣрно поняли тамъ. Вотъ что пишетъ о немъ въ „Berliner Tageblatt“ небезызвѣстный Эдуардъ Геберъ.

„Русская литература понесла тяжелую утрату. Во всѣхъ культурныхъ странахъ, гдѣ съ интересомъ и пониманіемъ относятся къ литературному творчеству, будутъ оплакивать смерть Чехова. И не менѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, въ Германіи, гдѣ за послѣднія десятилѣтія удѣляли, можетъ быть, даже чрезмѣрное вниманіе русской литературѣ.

Всякій, кто знакомъ съ существенной частью чеховскихъ новеллъ и драмъ, не колеблясь поставитъ его имя на ряду съ тѣми, которые находятся въ первомъ ряду русскихъ писателей, непосредственно за гигантомъ Толстымъ. Безрадостно прожилъ Чеховъ свою молодость, и безрадостна была окружающая его дѣйствительность. Вполнѣ естественно развились въ немъ пессимизмъ и меланхолія, которые являются основными чертами почти всѣхъ русскихъ писателей.

Но Чеховъ былъ одаренъ чѣмъ-то, что удѣлено только немногимъ русскимъ, а именно: мягкимъ, мудрымъ юморомъ, который съ пониманіемъ вглядывается въ несчастіе и безуміе людей и умѣетъ смягчить и освѣтить ихъ сіяніемъ улыбки. Чеховъ не возвышаетъ голоса для обвиненія подобно Толстому; онъ изображаетъ горечь жизни не такъ озлоблено, какъ Горькій; онъ во всемъ находитъ долю смѣшного, и въ его умной улыбкѣ свѣтится просвѣтленная надежда на лучшія времена.

Это главнымъ образомъ въ его многочисленныхъ маленькихъ рассказахъ, въ которыхъ онъ описалъ всѣ классы и слои Россіи.

Чехова сравнивали съ Мопассаномъ и сравнивали не безъ основанія: сжатостью, точностью, вѣрностью описаній и характеристикъ, отточеннымъ, не однимъ стилемъ русскій писатель близокъ французу.

Но драмы Чехова лишены юмора и улыбающейся ироніи (Тутъ нѣмецкій критикъ ошибается, конечно. Но переводъ, можетъ быть, не сохранилъ того, что въ подлинникѣ противорѣчитъ такому сужденію).

Въ главныхъ драматическихъ произведеніяхъ Чехова, въ его многоактныхъ драмахъ, печальное основное настроеніе не смягчено никакими шутками, никакой ироніей.

Тяжелая меланхолія царитъ въ этихъ драмахъ, и никакого просвѣта, никакого отблеска лучшаго будущаго не замѣтно въ нихъ.

Появляются одинокіе, надломленные, недовольные люди, которые не умѣютъ завоевать себѣ счастья. Они сталкиваются гдѣ-нибудь, когда-нибудь съ человѣкомъ близкимъ, понимающимъ ихъ, сочувствующимъ ихъ горю.

Но возможность лучшей участи ускользаетъ отъ нихъ, и они остаются одинокими, усталыми, печальными, какъ прежде.

Въ драмахъ Чехова звучитъ націо-

гро-

нальная мелодія, постичь которую въ
ея полно мѣ значеніи могутъ, вѣроятно,
только соотечественники автора.
Но художникъ, передавая отечествен-
ную мелодію, сумѣлъ затронуть ею и
насъ не русскихъ.

Теперь ушелъ и самъ Чеховъ. И
тяжкой грустью вѣетъ отъ безвремен-
ной кончины писателя.
